

10. Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири 1940–1950 гг. / А. В. Шалак. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 356 с.

11. Шулунов Ф. И. Формирование промышленности Бурятии и ее развитие в послевоенный период / Ф. И. Шулунов. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1969. — 158 с.

Информация об авторе

Фомина Юлия Анатольевна — кандидат исторических наук, преподаватель, Колледж бизнеса и права, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: fomina.y@mail.ru.

Author

Fomina Yulia Anatolievna — PhD in Historical Sciences, Instructor, Baikal College of Business and Law, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, e-mail: fomina.y@mail.ru.

УДК 378.014 (571.53)(091)
ББК 74.58(2Р-4Ир)г

Р.Ю. ШПИКЕЛЬМАН

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И БЫТОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИРКУТСКИХ ВУЗОВ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрен ряд проблем первого военного учебного года (1941/42), среди них: особенности приема вузовских коллективов, эвакуированных с оккупированных территорий и из столиц; процесс временного изъятия у иркутских вузов зданий и помещений под нужды обороны, госпиталей, эвакуированного населения и переводимых вузов; результаты пожертвований денежных средств работниками и студентами иркутских вузов на нужды обороны и действующей армии, а так же облигаций государственных займов и теплых вещей.

Ключевые слова: история высшего образования, Сибирь, Иркутск, Иркутский государственный университет, Иркутский сельскохозяйственный институт, Иркутский медицинский институт, Иркутский горно-металлургический институт, Великая отечественная война.

R. Y. SHPIKELMAN

FINANCIAL AND DOMESTIC PROBLEMS IRKUTSK UNIVERSITIES AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

In the article some problems of the first military school year (1941/42), among them: features receive high school teams evacuated from the occupied territories and capitals; temporary removal from Irkutsk universities of buildings and premises for defence, hospitals, evacuees and translated

universities; the results of the contributions of the employees and students of Irkutsk universities for defence and the army funds, bonds, government loans and warm in soup.

Keywords: history of higher education, Siberia, Irkutsk, II-Irkutsk state University, Irkutsk agricultural Institute, Irkutsk medical Institute, Irkutsk Institute of mining and metallurgy, the Great Patriotic war.

В год 70-летия Великой Победы необходимо вспомнить страшные и героические боевые события и трудные, полные самопожертвования годы тыловых будней. Данная работа посвящена исследованию деятельности научно-педагогических коллективов иркутской высшей школы в начальный период Великой отечественной войны. Внешне, кажется, что это хорошо изученная тема, но как показал анализ, исследовательских работ, они все посвящены отдельным вузам, а обобщающей по ней нет, при чем, отсутствуют не только монографические исследования, но даже научная статья.

В начале 1941 г. в Иркутске действовало шесть вузов: университет (ИГУ), горно-металлургический (ИГМИ), медицинский (ИГМИ), педагогический (ИГПИ), сельскохозяйственный (ИСХИ), финансово-экономический (ИФЭИ) институты. Но число студентов в них было небольшим, в частности, в ИГУ на 1 января обучался 894 студент [4, л. 38].

У границ СССР разворачивалась боевые действия, участие в которых принимали и советские войска. Руководство страны понимало, что война неизбежна и разразится в ближайшей перспективе. Поэтому, в середине июня 1941 г. ректорам поступила правительственная телеграмма, отменявшая летний отпуск преподавателей и каникулы студентов. В соответствии с ее текстом, предполагалось их использование в народном хозяйстве [5, л. 89].

С началом войны, 23 июня 1941 г. в вузах страны прошли многочисленные митинги. На университетском митинге в Иркутске выступили секретарь партбюро вуза В.В. Перфильев, ректор проф. Н.С. Шевцов, преподаватель Г.Л. Васильева, студенты М. Рыбаков и В. Грудинин. Ораторы выразили уверенность в неизбежности победы над врагом.

Профессора, преподаватели, аспиранты и студенты, по приказу Родины и зову сердца уходили в вооруженные силы, где становились командирами, политработниками, военными инженерами, врачами, медицинскими сестрами, радистами, воинами различных родов войск, партизанами и подпольщиками. На фронт в ряды действующей армии ушли многие преподаватели и студенты Иркутского университета. Среди них филологи В.Я. Черняховский, М.К. Файнштейн, поэт Марк Сергеев, географ М.И. Задубровский, физики М. Рыбаков, Н. Пятчин, геологи А.А. Пичугин и В.В. Домбровский и др. На войне погиб 21 воин-фронтовик, призванный из ИГУ. В первой группе мобилизованных в Красную армию ушли 38 студентов и преподавателей Иркутского финансово-эконо-

мического института (ИФЭИ), в том числе и директор института. Вторая группа — более 40 человек была направлена в октябре-ноябре 1941 г. Всего, за годы войны из института было мобилизовано около тысячи человек [2; 9, с. 72; 13; 19, с. 90, 97–98].

С конца июля по начало сентября 1941 г. почти все мужчины — студенты и преподаватели Иркутского педагогического института, годные к военной службе, были призваны в армию. Почти в полном составе ушла на фронт кафедра марксизма-ленинизма И.И. Шумилов, В.И. Кейко и др., преподаватели кафедры истории Г.С. Мальцев, П.А. Уваров, Н.М. Титов [10, с. 55, 62].

В первые дни войны 400 студентов и работников политехнического института встали в ряды Красной Армии. В первую очередь коммунисты и комсомольцы. Из 102 членов и кандидатов в члены ВКП(б) в парторганизации института осталось лишь 15 человек. Поэтому по решению обкома партии было упразднено партбюро, и назначен парторг. 62 воспитанника и сотрудника института не вернулись с поля боя [11, с. 13, 15].

С началом войны старшекурсники медицинского института перевелись в военно-медицинскую академию и на военный факультет 2-го Московского медицинского института. Из комсомольцев младших курсов был сформирован лыжный батальон, сражавшийся под Москвой [21, с. 524].

В Иркутском госуниверситете новый учебный год начался 1 августа 1941 г. небольшими группами, а всем вузом с 1 сентября. На первый курс было принято 240 человек. А в Иркутском пединституте, напротив, занятия начались с 1 октября, как и во все последующие годы войны. На первые курсы было принято 100 человек в педагогический и 95 человек в учительский институты при плане 90 и 60, соответственно. Занятия шли в одну смену. Вечером занимались 2-годичные курсы преподавателей иностранных языков и специальная группа тувинских и монгольских студентов [10, с. 58; 15, л. 30].

Военные условия потребовали изменения организации учебного процесса в вузах. Одним из первых шагов перевода высшей школы на военные рельсы явилось введение ВКВШ новых учебных планов, сокращавших сроки обучения в вузах с 5 до 3,5 лет и с 4 до 3 лет. В частности, в ИГУ перешли с 5 на 3-летний период подготовки. Новые учебные планы, как правило, сохраняли довоенную общую сетку часов. Ограничение сроков обучения происходило за счет: сокращения производственной практики с 22–24 недель до 9–10 недель с одновременным увеличением учебной практики в самих вузах; за счет уменьшения сроков дипломного проектирования с 21-й недели до 13–18 недель и увеличения количества учебных занятий в неделю с 36 до 42 часов; отмены зимних и уменьшения летних каникул до 1 месяца. Это распоряжение пришло в иркутские вузы уже в июле 1941 г. Состоялось несколько досрочных выпусков [1, с. 18; 14, с. 19].

Это повлекло за собой и новую форму организации занятий. Студенты первого курса всех вузов в 1941/42 учебном году занимались уже по новым планам. Для последующих курсов в каждом учебном заведении были разработаны переходные планы. В частности, в Иркутском пединституте обучение было сокращено до четырех лет, но рабочий день студента продолжался 10 часов. В годы войны получило широкое распространение объединение студенческих групп в потоки. По некоторым дисциплинам стали составляться общефакультетские расписания. Из расписаний занятий малых факультетских групп стали исключаться лекционные часы и заменяться самостоятельной работой с источниками. Руководители ряда высших учебных заведений предоставили воспитанникам старших курсов возможность раньше обычных сроков завершить учебу и получить диплом [17, с. 39; 18, с. 69–70; 21, с. 525].

Потеря части советской территории потребовали эвакуации сотен вузов на восток страны. Война серьезно осложнила деятельность вузов и на востоке страны. Несмотря на действовавшие отсрочки от службы в армии, резко сократилось количество студентов и преподавателей. Особенно заметно уменьшилось число сотрудников в медицинских учебных заведениях.

Вместе с тем, благодаря приезду студентов и преподавателей, увеличилось их количество в Иркутском пединституте, укрепился его профессорско-преподавательский состав. Например, из столицы прибыл проф. И.Т. Огородников. В немалой степени, благодаря этому, за четыре военных года в институте состоялось шесть научных конференций, защищено более десяти кандидатских диссертаций, проведено несколько фольклорных, этнографических и историко-археологических экспедиций. Но, уже в сентябре 1943 г. он был возвращен в Московский областной пединститут [10, с. 54].

Уже с середины 1942 г. начался обратный процесс — реэвакуация вузов на запад. Через это, начиная с 1943 г. в сибирских вузах резко сократилось число преподавателей, снизился квалификационный уровень профессионально-преподавательского состава.

Эвакуация стала основной проблемой военного времени для вузов Сибири, резко ослабившая их материально-техническую базу. Часть помещений вузов передавалась оборонным предприятиям и госпиталям. Значительно сократились и общие затраты на содержание высшей школы в государственном бюджете. В таких условиях типичными становились решения об объединении однопрофильных вузов, в том числе местных и эвакуированных [3].

В частности Иркутский пединститут, уступив учебный корпус военному госпиталю, неоднократно переезжал из одного помещения в другое. Например, 25 августа 1941 г., передав здания по улицам Желябова и Транспортной военному ведомству, он со всеми службами и оборудова-

нием переехал в корпус «Б» общежития на ул. С. Перовской. Значительную часть учебного оборудования из-за отсутствия площадей пришлось складировать. Но, уже весной 1943 г. учебный корпус был возвращен институту [10, с. 54].

Иркутскому горно-металлургическому институту пришлось освободить для военного (патронного) завода № 540 два учебных корпуса с частью оборудования и транспортом, выделить значительное количество мест в общежитиях рабочим завода. Другая часть оборудования перешла тресту «Востсибуголь». Необходимый инвентарь и учебные пособия были переданы для поддержания профильных эвакуированных вузов — Ленинградского и Днепропетровского, многие материальные ценности законсервированы на складах. Работа по эвакуации института потребовала больших сил. Бригады преподавателей и лаборантов, сформированные для освобождения помещений, трудились до позднего вечера, чтобы уложиться в установленный трехнедельный срок. В первый год войны институт сменил несколько помещений (юридическая школа, сельхозинститут), пока в 1942 г. не получил здание педагогического института по ул. Транспортной.

ИСХИ отдал свое самое большое учебное здание на ул. Тимирязева под госпиталь и организовал над ним шефство. А сам ютился в разных помещениях, в том числе в жилом доме профессорско-преподавательского состава по улице Дзержинского и в общежитиях. Финансово-экономический институт, отдав свое здание под эвакогоспиталь, весь учебный процесс вел в двух непригодных зданиях: в здании театра музыкальной комедии, где размещалась библиотека, лыжная база и вспомогательные службы; учебный корпус занимал третий этаж в здании по ул. Красной звезды. Значительная часть площадей мединститута, оборудования, учебных пособий были переданы эвакуированным Сталинградскому, Ленинградскому и Воронежскому мединститутам. Лучшие здания, где размещались учебные базы, институт предоставил в распоряжение эвакогоспиталей [7; 8; 12, с. 22; 19, с. 101].

С первых дней войны в Иркутске началась работа по развертыванию госпиталей. Первые раненые бойцы с западного фронта поступили в Иркутск специальным поездом 21 августа 1941 г. В сентябре в здании корпуса финансового института по ул. Ленина был размещен эвакогоспиталь. К концу 1941 г. эвакогоспитали города были готовы к массовому приему раненых, поступление которых началось 13 января 1942 г. В годы войны в областном центре работало более 25 госпиталей [19, с. 100; 21, с. 183].

В грозные дни войны помыслы и дела преподавателей и студентов были подчинены одной цели — разгрому ненавистного врага. Несмотря на все тяготы войны, преподаватели и студенты собирали и вносили средства на нужды фронта и обороны. Например, преподаватели, со-

трудники и студенты ИСХИ внесли на строительство танковой колонны — 22 тыс. р. и на 12755 р. облигаций государственных займов. В марте 1944 г. Верховный Главнокомандующий выразил благодарность преподавателям, студентам и работникам института, направившим свои сбережения на усиление бронетанковых сил Красной Армии [12, с. 22].

Коллектив иркутского пединститута участвовал во всех формах помощи государству: отчисления от заработка в фонд обороны, подписке на военные займы, в денежно-вещевой лотерее, сборе средств на военную технику, отправке подарков Красной армии. Так, в 1941/42 учебном году подписка на военный заем составила 120% месячной зарплаты преподавателей, было собрано вещей на 13 тыс. р., на танковую колонну институт отправил две тысячи подарков на фронт и внес наличными в фонд обороны 42 тыс. р. [10, с. 58].

Студент 2 курса ИФЭИ В. Дуфесенко подписался на государственный заем на сумму, равную его годовой стипендии. А всего по институту на госзаем было подписано на сумму 203 575 р. Институт был дважды отмечен благодарностью Верховного главнокомандующего [19, с. 104, 109].

Коллектив Иркутского университета к 16 октября 1941 г. внес в фонд обороны СССР однодневный заработок в размере 21 155 р. Отдельные преподаватели самостоятельно вносили значительные суммы, например, проф. В. К. Абольд в октябре 1941 г. внес в Госбанк 1 тыс. р. в Фонд обороны. Всего студенты, сотрудники, преподаватели ИГУ собрали 41,7 тыс. р. деньгами и 142, 2 тыс. р. облигациями Госзаймов на строительство танка. В адрес ИГУ пришло письмо от верховного главнокомандующего с благодарностью. В телеграмме Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, адресованной ректору университета профессору Н.С. Шевцову, говорилось: «Прошу передать научным работникам, студентам, сотрудникам Иркутского госуниверситета им. А.А. Жданова, собравшим 41 750 р. деньгами и 142175 облигациями Госзаймов на строительство танка, мой братский привет и благодарность Красной Армии» [2; 6, л. 111; 32].

Кроме финансовой помощи вузы собирали и отправляли на фронт теплые вещи. Приходила разнарядка, которая дирекцией разверстывалась по подразделениям. Например, 13 января 1942 г. партсобрание ИГУ, утвердило Контрольные задания по одежде и обуви, включавшие 131 вещь, в том числе 5 полушубков, 6 меховых жилетов, 18 пар валенок и т.п. [16, л. 4].

Существовали и другие формы помощи со стороны иркутских вузов, например, весной 1943 г. после освобождения Сталинграда. ИГМИ отправил на восстановление мединститута более 20 ящиков оборудования [21, с. 523].

Таким образом, анализ материалов, посвященных истории первоначального периода Великой отечественной войны в части ее вузовского

аспекта на примере г. Иркутска позволяет сделать некоторые выводы. Несмотря на то, что город был далеко от театра военных действий, она отразилась на всех. Часть студентов и сотрудников вузов непосредственно принимали участие в военных действиях или находились в составе Вооруженных сил. Другие принимали участие в восстановлении здоровья раненных военнослужащих. Вузовские коллективы в ответ на проблемы и обстоятельства войны передавали в распоряжение соответствующих структур, перемещенных лиц и беженцев жилые помещения, учебные корпуса и оборудование, теплые вещи и денежные средства. Экономя на себе, они жертвовали для победы строительные материалы, топливо и продовольствие, довольствуясь самым малым, зачастую совершенно необходимым.

При этом преподаватели и студенты не только не прерывали учебный процесс, но смогли сохранить качество обучения, и даже перестроить его в интересах обороны. В глубоком тылу они помогали победе над врагом и создавали условия для стремительного послевоенного восстановления страны.

Список использованной литературы и источников

1. Аврус А. И. История российских университетов: Очерки / А. И. Аврус. — М. : Моск. обществ. науч. фонд, 2001. — 86 с.
2. Вост.-Сиб. правда. — 1944. — 9 июня.
3. Высшая школа на Востоке России [Электронный ресурс] // Энциклопедия Сибири. — URL : <http://russiasib.ru/vyshshaya-shkola-na-vostoke-rossii>.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. Р-71. — Оп. 1. — Д. 406.
5. ГАИО. — Ф. 1813. — Оп. 1. — Д. 19.
6. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИО). — Ф. 127. — Оп. 21. — Д. 53.
7. Горно-металлургический: годы войны, восстановления и развития [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.istu.edu/structure/56/1499>.
8. Иркутский государственный медицинский университет [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.lvkgmu.ru/igmu.html>.
9. Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. Крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири: крат. ист. очерк / Ф. А. Кудрявцев [и др.]. — Иркутск : [б. и.], 1978. — 171 с.
10. Иркутский педагогический... — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ин-та, 1966. — 382 с.
11. Иркутский политехнический институт (1930–1980 гг.) / М. К. Косыгин, С. Б. Леонов, А. П. Надольский и др. — Иркутск : ИПИ, 1980. — 115 с.
12. История Иркутской государственной сельскохозяйственной академии в лицах, цифрах и фактах, аргументах и документах (1934–2009 гг.) / В. И. Покорский, В. В. Комин. — Иркутск, 2009. — 128 с.
13. Петрушин Ю. А., Кузнецов С. И. Жизнь университета в годы войны / Ю. А. Петрушин, С. И. Кузнецов // Иркутский университет. — 2010. — № 4 (1661). — 29 апр.

14. Пластинин В. В. Очерки по истории развития физико-математического образования в Иркутском государственном университете имени А. А. Жданова (1918–1972 годы) / В. В. Пластинин, Т. А. Шигорова. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1972.
15. Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1941 год // ГАНИИО. — Ф. 132. — Оп. 1. — Д. 42.
16. Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1942 год // ГАНИИО. — Ф. 132. — Оп. 1. Д. 46.
17. Сиверцева Н. Л. Великая Отечественная война и высшая школа / Н. Л. Сиверцева // Социологические исследования. — 1995. — № 5. — С. 35–44.
18. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны / [В. В. Дрыночкин, А. И. Залесский, И. З. Захаров и др.]; Под ред. Ф. Б. Комала. — М., 1980. — 232 с.
19. Сонич Г. Ф. Иркутская государственная экономическая академия (исторический очерк) / Г. Ф. Сонич. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1996. — 288 с.
20. Сталин И. Ректору Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова // Красная звезда. — 1944. — 28 мая.
21. Шантуров А. Г., Гайдаров Г. М. Иркутский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны / А. Г. Шантуров, Г. М. Гайдаров. — Иркутск : Ирк-ая обл. типогр. № 1, 2005. — 588 с.

Информация об авторе

Шпикельман Радана Юрьевна — соискатель, кафедра политологии и истории исторического факультета, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: dana-z1@yandex.ru.

Author

Shpikelman Radana Yurievna — PhD student, Chair of Political Science and History of the Faculty of Historical Faculty, Irkutsk State University, 1, K. Marx Str., 664003, Irkutsk, e-mail: dana-z1@yandex.ru.